

ИЗ МОРЯ ЖИТЕЙСКОГО

*Владлен
Немец*

Владлен Немец

Из моря житейского

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Немец В.

Из моря житейского / В. Немец — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715431-7

О себе и о моих друзьях-товарищах. В жизни совка, как известно, самое
главное это работа. Но не единой работой жив человек. Есть еще и личное.

ISBN 978-0-88-715431-7

© Немец В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Заочный Энергетический	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владлен Немец

Из моря житейского

Заочный Энергетический

Начало 1951 год

Я поднимаюсь на третий этаж Северного корпуса Энергетического института. Там размещается вечернее отделение, а главное – там находится доска объявлений, на которой вывешивается список абитуриентов, благополучно прошедших письменный экзамен по русскому языку и допущенных к следующему экзамену.

Особых сомнений у меня нет: пишу без ошибок, и вообще с гуманитарными науками без проблем. Поэтому меня больше интересует, когда и в какой аудитории будет экзамен по математике.

Но что это? В центре вестибюля стоит группа ребят с довольно хмурыми физиономиями и что-то оживленно обсуждает.

– *Так, всё морды по пятому пункту, и все грустные. Что-то здесь не то!*

Подхожу к доске объявлений, ищу свою фамилию. Её почему-то не нахожу. Смотрю снова – результат тот же самый.

Над доской большими буквами объявление: **Сочинения на руки не выдаются и не рецензируются.**

– *Понятненько, плановый отсев!* – Паники нет. Характерная черта психики, которая не раз меня подводила – приступ страха начинается только через несколько часов после события.

Подхожу к группе «пятого пункта»: «Ну что, Вечерний вам не светит?».

– А тебе?

– Как и вам. Унывать нечего. За мной через дорогу в Заочный Энергетический шагом марш!

Вся группа, кроме меня и еще моего приятеля, Бориса из Мосгорсвета, получает пятерки. У меня – четверка (в одном месте запятую не поставил).

А с Борисом беда. Сидим за одним столом. Заканчиваю сочинение и, перед тем как пойти покурить, заглядываю в его работу. Она начинается многообещающе «Титанический Горький...», а дальше все в том же духе.

– Боря, у нас в запасе еще полчаса. Выбрось этот бред – я тебе сейчас по-быстрому что-нибудь нормальное накропаю...

– Не надо! Я их этим сочинением убью!

Вот такое писательское самолюбие! Однако, долго спорить нельзя: могут выставить... Борис поступил в институт на следующий год.

Жизнь заочная

Собственно говоря, москвичи не были заочниками в полном смысле этого слова. Для нас устраивались обзорные лекции по многим предметам и проводились консультационные занятия. Между прочим, писание конспектов на обзорных лекциях окончательно загубило мой и так далеко не каллиграфический почерк. Состав аудитории постоянно менялся. Побеседовал с хорошим человеком, а потом встречаешь его только через несколько лет. Дело то в общем понятное: народ по большей части работающий, часто уже семейный. Командировки, подработки... Правда, оказалось на первом курсе несколько вчерашних десятиклассников. Не прошли в дневной и вечерний институты по форме носа. Расчет у них был простой и беспронзый: сдать экзамены за первый курс в Заочном, а потом перейти в дневной институт, где

ко второму курсу сильный отсев, а потому расовые требования существенно ослабевают. По сравнению с нами, работающими, они, свежезакончившие десятый класс, были просто звездами, но вот наивности в них по молодости лет и из-за отсутствия житейского опыта было хоть отбавляй. Припоминаю разговор с одной такой «десятиклассницей» после окончания знаменитого дела врачей – отравителей. В раздевалке дергает меня за рукав: «Мне непонятно!».

Немедленно реагирую: «Мне тоже.».

– Нет, я серьезно. Почему эти врачи признавались? Ведь вот Зоя Космодемьянская...

Молча вздыхаю и глажу милую девочку по головке. Вот как ей объяснить, что она поставила на одну доску КГБ и фашистов?

Начерталка

Ох этот Пшеничный! Его лекции по начертательной геометрии здорово смахивали на теперешние ток-шоу. Он мог обратиться к аудитории так: «Вы отстающие студенты! Как бы вам не пришлось, по меткому слову Есенина, задрать штаны, бежать за комсомолом!». А на моих чертежах красовались такие перлы: «Видны следы поспешного, хотя и твердой рукой, счерчивания!»; или же по поводу неправильно выполненной рамки «Вы нарушили ГОСТ. ГОСТ – это закон. За его нарушение можно в тюрьму попасть».

С чертежами кое-как справился (свет не без добрых людей). А как быть с экзаменом? Принимаю «гениальное» решение: Надо найти такое существо, которое не может построить проекцию точки на горизонтальную плоскость. Если я его, это существо, обучу, то, глядишь, и сам что-нибудь пойму.

Существо найдено – симпатичная девочка, Ада Рабинович. Начинаю ее учить.

Разговор с ее мамой: «Что-то с моей Адой случилось. Сидит по часу, уставившись в одну точку. Может ей ваш институт не по силам?».

– По силам, по силам. Это я ей задал построение проекции на вертикальную плоскость пересечения зеленого конуса с красным шаром.

– А почему зеленого с красным?

– Для наглядности...

Ада получила по начертательной геометрии пять, а я четыре: не сразу понял, что Пшеничный мне предложил на экзамене теоретически нерешаемую задачу.

Вот так вот. Кто умеет – делает, не умеет – учит.

Экзамен по неорганической химии

Опыты по химии выполняю методом «научного предвидения», то есть не приступая к эксперименту пишу требуемый результат, а потом уже кое-как по-быстрому выполняю опыт. Пригодился опыт бывшего вакуумщика: таблицу Менделеева не знал, но с практической химией был знаком не по наслышке.

Опыты закончены, зачет по ним сдан. Прихожу на экзамен. Экзамены принимают в той же большой химической аудитории. Вокруг снуют студенты. Беру билет, сажусь. Читаю билет. Два вопроса знаю, третий – нет. Быстро пишу записку и бросаю парню на соседнюю парту. Тот... небрежным движением отбрасывает ее на середину прохода. Чертыхаюсь про себя. Надо ж, какой гад попался!

Мимо проходит «десятиклассница». Поднимает записку, одновременно ухитряется сильно толкнуть парня локтем в бок. Через десять минут получаю подробный ответ. Ау, Лена Соркина, где ты?!

Аудитория ожидания

Мы хоть и заочники, но нам тоже надо где-то приткнуться. Вот нам и выделили аудиторию, которая немедленно превратилась в биржу по обмену контрольными работами. Извините

– не объяснил. По каждому предмету надо было дома выполнить несколько контрольных работ, кстати говоря, довольно объемистых. Все работы не переделаешь. Вот и происходил обмен ими на предмет списывания. Преподаватели об этом, конечно, знали. Так лектор по электротехнике как-то обратился к нам с таким призывом: «В контрольной работе № 3 в пункте таком-то я **седьмой год подряд исправляю одну и ту же ошибку**. Правильное решение выглядит так... Пожалуйста, внесите исправление!».

Как правило, списывались работы, не имеющие профессионального интереса для студента. У меня тоже однажды произошел такой инцидент: Переписал у кого-то работу по теплотехнике и получил: «Незачет. Замечания см. работу Барышева». Так вот! С большим трудом выясняю, кто такой Барышев. Оказывается, главный механик Сандуновских бань. Прихожу. У него собственный кабинет и секретарь в приемной. Принял меня через полчаса. Оказалось, этой контрольной работы на месте нет – гуляет по рукам.

Выручила его феноменальная память. Барышев быстро составил список потенциальных списывателей и поручил секретарше их обзвонить. Третий или четвертый звонок принес удачу. Правда, пришлось за этой работой съездить за город. Может, проще было бы выполнить эту контрольную самостоятельно?

Я и сам иногда невольно выполнял роль козла-провокатора. Мои контрольные по высшей математике всегда зачитывались. Но вот тем, кто у меня списывал, доставалось: им приходилось исправлять ошибки, которые почему-то преподаватели Слаф и Сканави у меня не замечали.

С этими преподавателями у меня как-то произошел знаменательный разговор. Я сказал, что для определения максимума и тенденций какой-либо функции я применяю первую и вторую производные, но совершенно не умею пользоваться для практических целей дифференцированием и интегрированием.

– А как же вы в аудитории ожидания берете интегралы для всех желающих? – спросил Сканави.

– Я рассматриваю эту операцию как обычную головоломку, но смысла ее не понимаю.

Сканави отделался шуточкой, но через несколько лет во многих учебных институтах появились факультеты прикладной математики. Значит, учить нас применению высшей математики в практической работе все-таки было нужно!

А вообще в аудитории ожидания было иногда даже просто весело. Дело в том, что установилось своеобразное равенство между студентами независимо от их возраста и служебного положения. Например, какой-то парнишка лет двадцати бегал по аудитории и спрашивал, не видел ли кто Кольку-полковника. Кольке этому было под пятьдесят. Полноватый и седоватый, он, возможно, был грозой для подчиненных, но здесь товарищ полковник заискивающе улыбался этому сорванцу и просил подождать с возвращением контрольной.

Кафедра Марксизма

Заведующий кафедрой, доктор Гусев, был очень интересным человеком. Он нам рассказывал, как вместе с Кировым приехал в Ленинград бороться с Зиновьевской оппозицией. На одном из заводов его вывезли с территории на тачке и плюхнули большую лужу перед заводскими воротами. Назавтра он снова пошел на этот завод, и полез через забор, так как охрана его не пропускала. Как молоды мы были!

С работниками кафедры у меня отношения не сложились. Каждую мою контрольную они принимали, что называется «с боем». Иногда я учитывал их замечания, иногда с ними спорил. Однажды, одну не зачтенную кафедрой работу я переслал Гусеву, и получил такую резолюцию «Зачет. Доколь будешь дразнить гусей? Гусев».

Прихожу сдавать экзамен по первой части. Сажусь на первую парту и слушаю как Гусев принимает экзамен. Мычит публика, язык заплетается. Ну не всем же быть Цицеронами. Но

ничего, Гусев меньше четверки не ставит. Я было совсем успокоился, но тут к экзаменационному столу подсаживается парень. Господи, как он отвечал! У него были поистине энциклопедические знания. Я уж было решил уйти – после него сдавать экзамен невозможно. Однако, что это там такое Гусев бормочет? Прислушиваюсь, а он почти про себя: «Ну меньшевик, ну меньшевик, и эсер в придачу!». А потом этому светилу марксизма: «Сыровато у вас, сыровато. Надо еще подготовиться!». Парень уходит. Тут я не выдерживаю: «Михал Палыч, вы ему неправильно сказали! Надо было сказать, чтобы он забыл половину!». И в ответ: «Ну может и так.».

У меня экзамен прошел благополучно, но в конце Гусев задал вопрос: «Что вы можете сказать о Югославии?»

– Ничего.

– Постановление Коминформа (замена Третьего Интернационала) о Югославии читали?

– Читал.

– Знаете?

– Знаю.

– Так что вы можете сказать о положении в Югославии?

Молчу.

Гусев вздыхает: «Экий вы!». Ставит пятерку.

Мой приятель Слава Алексеичев

Знакомлюсь с ним в аудитории ожидания. Ко мне подходит крупный парень, лет тридцати с хвостиком, уже начал лысеть. Протягивает руку: «Алексеичев, семнадцать лет любая половина». Пять лет спустя возраст остался тем же самым. Выясняется, ему нужны несколько контрольных работ. Две из них у меня с собой. У Славы репутация аккуратного, хотя и грубоватого (из кочегаров) человека. Поэтому работы ему отдаю без колебаний.

– Нина, возьми!

Работы забирает голубоглазая белокурая девушка.

Слава, видя мое удивление, поясняет: «Моя помощница, очень аккуратная девочка. Ни одной своей ошибки не вносит, наверное, потому, что ничего не понимает.». Такая вот характеристика. Два года спустя их пути разошлись: он теплотехник, а Нина училась на электроэнергетика. Она стала помогать мне. У нее было два ценных качества: она знала, где найти нужную контрольную, и переписывала, не внося своих ошибок. Диплом она защитила, но пошла работать в ясли, так как не с кем было оставить малышку. Дальнейшая ее карьера мне неизвестна.

На экзамене по математике сидим с Алексеичевым на соседних партах через проход. К Славе подсел незнакомый молодой человек. У Славы какие-то проблемы с задачей в экзаменационном билете. Он обращается к этому парню. Весь разговор я не слышу, но начинаю наблюдать. Судя по жестам, парень отнекивается. До меня доносится свистящий шёпот Алексеичева: «Ты что, своих продаешь?!». Парень написал что-то. Алексеичев удовлетворенно кивнул и стал переписывать решение в свой листок. Парень отсел подальше. Еще через пару минут Слава бодро потопал к столам экзаменаторов, но его отправили, ну правильно, к тому парню. Парень, очевидно, решил не ставить под сомнение свои собственные решения, а может просто общение со Славой не доставляло ему эстетического удовольствия. Во всяком случае, он быстро поставил моему приятелю ««международную», что Славу вполне устраивало.

Всё это время я сидел как на иголках, потому что еще неделю назад в курилке именно этот молодой человек объяснял мне проблему нахождения простых чисел. Отсутствие возрастного барьера между преподавателями и студентами не раз ставило обе стороны в неловкое положение. А иногда, вообще стирало между нами различия. Так, молоденькая преподавательница с удовольствием рассказывала нам на семинаре, как она пробиралась на похороны Сталина и обратно по чердакам и пожарным лестницам с компанией таких же сорви-голов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.